

— Ошибка может привести к катастрофе. Разве сейчас не всё хорошо? Если ты согласишься расторгнуть брачный контракт, Му Лян сможет снова выйти замуж. Даже если она не найдёт хорошего мужа, она может стать второй женой. Жизнь будет спокойной, и это лучше, чем выйти за тебя.

Старая госпожа сказала это спокойно.

Линь Жань, услышав это, разозлилась и, ни перед чем не останавливаясь, выпалила:

— Вторая жена? Вы оскорбляете А-Лян! Я не позволю. Если мы не поженимся, я подожду. А-Лян должна быть моей, она не выйдет замуж за другого.

Она была в ярости, её лицо покраснело. Сдерживая гнев, она добавила:

— Тогда не будем жениться. Я подожду, пока А-Лян передумает. Много лет назад она не бросила меня, и я не брошу её. Му Лян должна принадлежать Линь Жань. Я возвращаюсь в свою комнату.

С этими словами она быстро ушла, её шаги были решительными, а в спине читалось упрямство. Бабушка усмехнулась. Эта девочка тоже руководствуется эмоциями. Слова о второй жене, видимо, задели её. Когда она вернётся и увидит А-Лян, обязательно пожалуется.

В резиденции князя всё осталось неизменным, как десять лет назад. Даже двор Утун Му Лян не изменился.

Перед отъездом они спали на одной кровати, но теперь Линь Жань выросла, и их нужно было разделить. Му Лян смотрела на кровать, размышляя. Если переселить Линь Жань в другую комнату, она устроит скандал.

Она потёрла виски, чувствуя головную боль. Служанка, стоявшая за ней, видя её затруднение, предложила:

— Может, пусть юная госпожа живёт в соседней комнате? В том же дворе, как в семье Линь. Она не будет шуметь.

Едва она закончила, как раздались быстрые шаги. Обе обернулись и увидели Линь Жань, которая вернулась в гневе. Она сердито посмотрела на служанку:

— Выйди.

Служанка, попавшая под горячую руку, поспешно поклонилась и вышла, закрыв за собой дверь.

Когда дверь закрылась, свет в комнате стал тусклее. Линь Жань успокоилась, но в голове всё ещё звучали слова о второй жене. Гнев, который она едва сдерживала, снова вспыхнул. Она смотрела на растерянную Му Лян, как волк на добычу:

— Ты не должна становиться второй женой для кого-то. Я никогда не расторгну брачный контракт. Даже если ты мне не веришь, у тебя не будет выбора. Дядя Линь всегда говорил мне, что А-Лян — жена Линь Жань. Ты будешь носить мою фамилию.

Му Лян, вырастившая её, знала её характер, но никогда не видела её такой разъярённой. Лицо

Линь Жань пылало, грудь вздымалась от гнева.

Она подошла и мягко успокоила её:

— Какая вторая жена? Наверное, бабушка пошутила. Не верь этому, не злись.

Линь Жань не поверила, отступив на два шага и избегая её прикосновения:

— Я не верю. Если бы у тебя не было таких мыслей, бабушка не стала бы мне говорить. Ты всегда обманываешь меня. Теперь брачный контракт недействителен, и ты обманывала меня больше десяти лет.

Она говорила с жаром, а Му Лян с трудом сдерживала смех, в её глазах появилась нежность:

— Зачем мне тебя обманывать? Я не стану второй женой. С тобой рядом, кто посмеет на мне жениться?

— Верно, кто посмеет жениться на тебе, я сначала избью её, а потом приставлю саблю к горлу.

Линь Жань успокоилась, гнев утих. Она подошла к кровати и села, но всё ещё чувствовала беспокойство:

— Я буду жить здесь.

Му Лян снова почувствовала головную боль:

— Если ты будешь жить здесь, где я буду жить?

Линь Жань подняла брови:

— Мы будем жить вместе!

— Нет, это неподходяще.

— Почему неподходяще? Мы спали вместе столько лет, и никто ничего не говорил.

Линь Жань не сдавалась.

— Не капризничай. Ты уже взрослая, и тебе нужно заниматься делами в магазинах. Что за глупости — жить вместе.

Му Лян не хотела ранить её чувства, но Линь Жань не собиралась сдаваться.

Линь Жань сняла обувь и развалилась на кровати, накрывшись одеялом, оставив только голову:

— Говорят, чтобы добиться жены, нужно быть наглым.

Му Лян не знала, что сказать. Кто научил эту маленькую нахалку таким трюкам? Она задумалась, пытаясь понять, кто мог её испортить:

— Кто тебя этому научил?

— Я сама додумалась, я очень умная.

Му Лян была и зла, и раздражена. В детстве она была такой послушной, а теперь стала такой трудной. Она сделала серьёзное лицо:

— Тогда я уступлю тебе эту комнату, а сама выберу другую.

Если ты не уйдёшь, уйду я.

Линь Жань, услышав это, вскочила и схватила её за рукав:

— А-Лян, как ты можешь быть такой наглой? Ты даже свою комнату бросаешь.

Му Лян рассмеялась:

— Ты можешь быть наглой, почему я не могу?

— Ты никогда не была наглой, и в будущем тоже не будешь.

— Я просто учусь у тебя.

Му Лян холодно отстранила её руку и повернулась, чтобы уйти, но Линь Жань преградила ей путь с решительным выражением лица.

Му Лян удивилась, но в следующее мгновение её тело опрокинулось назад. Она оказалась на кровати, всё вокруг перевернулось. Она вскрикнула, но Линь Жань подхватила её голову, и она не ударилась.

Му Лян была шокирована, её сердце бешено колотилось. Она хотела отчитать Линь Жань, но та наклонилась над ней:

— Ты наглая, и я наглая. Посмотрим, кто наглее. Я молода и могу быть ещё наглее. Ты всегда сдержанна, наверное, не сможешь.

Линь Жань с радостью смотрела на раздражённое лицо А-Лян, улыбаясь. Она наклонилась ближе и прошептала:

— А-Лян, смотри, ещё чуть-чуть, и я поцелую тебя. Тебе страшно?

Му Лян не могла отступить, отвернувшись к стене. Она не могла оттолкнуть эту маленькую нахалку, жалея, что позволила ей научиться боевым искусствам. Она не смогла одолеть других, но сама оказалась в ловушке.

Её лицо пылало от смущения, дыхание Линь Жань обжигало её кожу. Она раздражённо сказала:

— Линь Жань, веди себя прилично.

Кто же её так испортил? Сейчас она не могла думать об этом, боясь, что Линь Жань сделает что-то неподобающее.

— Если я буду вести себя прилично, ты прогонишь меня. Лучше уж быть неприличной.

Линь Жань хихикнула, ей нравилось видеть, как А-Лян смущается. Обычно она слишком сдержанна.

Она ткнула пальцем в нос А-Лян, её тёмные глаза встретились с раздражённым взглядом Му Лян:

— Я хочу попробовать, каково это — поцеловать. Мы столько лет вместе, в детстве тоже целовались, ну...

Она не договорила, услышав учащённое дыхание А-Лян. Она наклонила голову:

— А-Лян, почему ты молчишь?

Му Лян раздражённо ответила:

— Не хочу разговаривать с такой нахалкой. Если ты продолжишь, отец выгонит тебя из дома. Ты уже взрослая, пора вернуться в семью Линь. Тебе нельзя жить в резиденции князя.

Линь Жань моргнула. Кажется, она переборщила...

Её нельзя выгонять. Она быстро встала, села прямо и извинилась:

— Я больше не буду шалить и не буду тебя целовать.

Му Лян почувствовала облегчение, но её тело всё ещё было слабым. Она с трудом села. Перед ней снова сидела Линь Жань, теперь с виноватым видом, опустив голову.

Му Лян почувствовала жалость. В тишине Линь Жань осторожно подняла голову, посмотрела на неё и, увидев, что А-Лян смягчилась, снова подошла ближе:

— А-Лян, давай поженимся, хорошо?

Му Лян нахмурилась от её дыхания:

— Найди себе дом. Кто бы ни стал твоей женой, у тебя должна быть своя семья.

Линь Жань настаивала:

— Ты переедешь со мной?

— Зачем мне переезжать? Ты ведь женишься...

— Тогда я тоже не перееду, останусь во дворе Утун. Если ты не поедешь, я никуда не пойду. Если скажешь ещё слово, я поцелую тебя. Ты боишься?

Линь Жань шмыгнула носом, изображая угрозу.

Му Лян замолчала, бросив взгляд в пустоту за окном, сменив тему:

— Сходи в магазины Лояна, пусть они узнают своего нового главу.

— Завтра пойду, но где я буду жить?

Линь Жань вернулась к прежней теме.

Этот вопрос нельзя было обойти. Му Лян не знала, как её устроить. Пока она колебалась, Линь Жань придвинулась ближе, сжав губы, словно говоря: если скажешь не то, я поцелую тебя.

Му Лян сдалась:

— Может, ты будешь жить в соседней комнате? Я велю её убрать, и ты добавишь туда, что захочешь. Всего лишь стена между нами, как тебе?

<http://bllate.org/book/16862/1553372>